

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2020.5.11>

UDC 81'42:070.431
LBC 81.055.51.5

Submitted: 25.03.2019
Accepted: 25.05.2020

KNOWLEDGE MANAGEMENT IN NEWS DISCOURSE: A SOCIO-COGNITIVE VIEW

Tatiana I. Semenova

Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

Abstract. The article considers news discourse as one of the leading genres of the media sphere, of particular concern is the issue of ideologically biased news reports. It focuses on how ideology and knowledge are managed in news discourse production and comprehension. The theoretical perspective of the paper is the critical epistemic discourse analysis proposed by T.A. van Dijk. The paper considers mental representation of the event nominated in British and American mass media as “Russian spy poisoning”. The author offers the issue that knowledge may be relative to the members and the criteria of different epistemic communities, and one of the strategies of persuasion is to define beliefs as knowledge of facts. The paper reveals the communicative function and pragmatic potential of epistemic modality and evidentiality in the ideological control of news discourse. It is argued that evidentials do not always come alone but may be part of complex evidential strategies. The author claims that the evidence-epistemic markers with the semantics of knowledge / possibility / probability / likelihood in mental representation of the event “Russian spy poisoning” aim at manipulating and misleading the addressee. The article is an initial step toward analyzing the role of knowledge and beliefs in the formation of mental event models in ideologically based news discourse.

Key words: news discourse, knowledge, information, opinion, social cognition, epistemic modus, evidentiality.

Citation. Semenova T.I. Knowledge Management in News Discourse: A Socio-Cognitive View. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2020, vol. 19, no. 5, pp. 122-132. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2020.5.11>

УДК 81'42:070.431
ББК 81.055.51.5

Дата поступления статьи: 25.03.2019
Дата принятия статьи: 25.05.2020

УПРАВЛЕНИЕ ЗНАНИЕМ В НОВОСТНОМ ДИСКУРСЕ: СОЦИОКОГНИТИВНЫЙ ВЗГЛЯД

Татьяна Ивановна Семенова

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Аннотация. Новостной дискурс рассматривается в статье как форма конструирования информационной (новостной) картины мира, которая воздействует на модель мира адресата, систему ценностей, убеждений, знаний. В фокусе внимания автора находятся идеологически маркированные способы интерпретации событий как конструирование ситуативных ментальных моделей. Теоретической и методологической базой исследования является социокогнитивная концепция Т.А. ван Дейка о релятивности знания, в соответствии с которой знание имеет прагматическую и дискурсивную основу. Аргументируется взгляд на знание как на разделяемое в эпистемическом сообществе обоснованное мнение. Объектом изучения избраны высказывания с эксплицитными модусами знания и мнения, в которых синтаксическое дефокусирование модусных и диктумных пропозиций обуславливает производство социальных когниций. Определены когнитивно и коммуникативно значимые эпистемические критерии новостного сообщения, которые влияют на интерпретацию реципиентами мнения как знания. В результате анализа дискурсивного конструирования медиасобытия «Russian spy poisoning» («Отравление бывшего шпиона») установлены когнитивные механизмы конструирования идеологизированной ментальной модели новостного события. Материал и методика его изучения, апробированная в статье, могут быть использованы в дальнейших исследованиях коммуникативно-эпистемических характеристик новостного дискурса.

Ключевые слова: новостной дискурс, знание, информация, мнение, социальные когниции, эпистемический модус, эвиденциальность.

Цитирование. Семенова Т. И. Управление знанием в новостном дискурсе: социокогнитивный взгляд // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2020. – Т. 19, № 5. – С. 122–132. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2020.5.11>

Введение

Понимание дискурса как процесса социально обусловленного взаимодействия и воспроизводства социальной когниции, восходящее к работам Т.А. ван Дейка и Н. Фэйрклоу [Dijk, 1988; 2014; Fairclough, 1992; 2015], высвечивает феномен дискурса как явления когнитивного, то есть имеющего дело с передачей знаний, с оперированием знаниями особого рода и, главное, с созданием новых знаний [Кубрякова, 2012, с. 122]. Такой подход к дискурсу задает его эпистемологическое измерение, предполагающее когнитивный и социальный анализ порождаемого в дискурсивной деятельности знания. Изучение эпистемических параметров дискурса и их языкового воплощения направлено на объяснение того, каким образом получение знаний о мире взаимодействует с формированием, организацией, трансформированием социальных знаний – мнений, оценок, верований, убеждений. Цель статьи состоит в исследовании в новостном дискурсе когнитивно-эпистемических механизмов смыслопорождения идеологического социокультурного знания как системы социально релевантных норм, ценностей, целей и принципов.

Материал и методы исследования

Новостной дискурс выделяется как «особый вид дискурса, относящийся к специфической социокультурной деятельности» [Дейк ван, 1989, с. 112]. Он признается «стержневым компонентом массмедийного дискурса» [Добросклонская, 2016, с. 13]. Как коммуникативное событие новостной дискурсе порождается совокупностью новостных текстов в единстве языковых и экстралингвистических характеристик, социального контекста, дающего представление об участниках коммуникации, процессах производства и восприятия новостного сообщения [Дейк ван, 1989; Добросклонская, 2016; Dijk, 1988; Fowler, 1991]. Тек-

сты новостей исследуются как зарубежными, так и российскими лингвистами в аспекте дискурсивных стратегий представления новостной информации [Баженова, 2013; Ильинова, 2018], с точки зрения структурно-смысловых и прагматических характеристик, композиционной, информационной структуры новостных сообщений [Дейк ван, 1989; Дускаева, 2014; Слинина, 2015; Dijk, 1988], в ракурсе разработки и применения информационной модели анализа новостного дискурса [Добросклонская, 2016]. В рамках критического дискурс-анализа исследовательское внимание сконцентрировано на роли языка в конструировании социальной и политической реальности в текстах новостей, анализе идеологической природы новостных сообщений, прагматических и идеологических критериях новостной ценности, социокогнитивных факторах производства и интерпретации новостных сообщений [Dijk, 1988; Дейк ван, 1989; Fairclough, 1992; Fowler, 1991].

Однако, как отмечает Т.А. ван Дейк, новостные сообщения едва ли когда анализировались с эпистемической точки зрения [Dijk, 2014, р. 202]. По мнению ученого, наряду с прагматикой и семантикой дискурса объектом исследования может являться и эпистемика дискурса (*discourse epistemics*) как конституирующая характеристика дискурса новостного [Dijk, 2014, р. 17]. Отметим, что коммуникативно-эпистемические параметры отдельных типов дискурса получают научное освещение: например, исследуются эпистемика научного, политического, лирического дискурсов [Задворная, 2000; Кожемякин, 2011]. Социально-эпистемологический подход к порождению социальной когниции в новостном дискурсе позволит объяснить, какое знание и в каком контексте доходит до адресата, как в новостном дискурсе реализуется отношение между ранее введенным и новым знанием, как происходит формирование социально релевантных знаний, репрезентаций, предубеждений. В процессе дискурсивной деятельности происходит постоянная когнитивная обработка и перера-

ботка информации (ее структурирование и интерпретация), результатом чего являются объективируемые в языковой форме социокультурные знания, такие как мнения, оценки, верования, убеждения.

Социальная природа конструируемого в ходе дискурсивной практики знания коррелирует с конструктивистским подходом П. Бергера и Т. Лукмана, в соответствии с которым знание не «добывается», а непрерывно (часто незримо) конструируется во всех социокоммуникативных практиках [Berger, Luckmann, 1991]. В рамках социокогнитивной парадигмы декларируется отказ от дихотомии «истинное / ложное» в понимании знания, что получает дальнейшее развитие в концепции релятивности естественного знания (natural knowledge) Т.А. ван Дейка [Dijk, 2014]. Оно в перспективе социокогнитивного подхода понимается ученым как знание, которым оперируют реальные люди в реальных ситуациях, в реальных эпистемических сообществах в отличие от абстрактного понятия знания, определяемого в терминах «достоверное, истинное представление» (true beliefs). Т.А. ван Дейк предлагает понимать знание как обоснованное мнение, разделяемое членами определенного эпистемического сообщества [Dijk, 2014, p. 18], делая таким образом акцент не на семантической и логической основе знания, а на прагматической и дискурсивной его основе.

Для нашего исследования значимым является подход к дискурсу, в том числе и новостному, как к практике не только репрезентации, но и означивания, конструирования мира [Fairclough, 1992; Fowler, 1991]. Репрезентация, будучи когнитивной операцией в медийном дискурсе, представляет собой конструктивистскую дискурсивную практику, суть которой заключается в том, что новость – это не естественный феномен, возникающий в реальности, а социальный продукт. Новости, согласно Р. Фаулера, не собирают, не обнаруживают, их делают [Fowler, 1991, p. 13]. Ученый оперирует понятием «репрезентация» в прототипическом смысле, в аспекте ментальных репрезентаций (news representation) и в аспекте языковых репрезентаций, высвечивая когнитивную роль языка в обеспечении ментальной репрезентации опыта (news as reality-

construction through language) [Fowler, 1991, p. 223]. Интерпретативная сущность когнитивных механизмов конструирования и репрезентации, по мнению Р. Фаулера, заключается в том, что новостное событие не может быть свободным от ценностей отражением фактов (value-free) [Fowler, 1991, p. 4]. Дискурсивное конструирование медиасобытия отражает специфику его идеологического видения и интерпретации. В лингвистическом плане термин «идеологический» коррелирует с категорией идеологической модальности, маркирующей оценочные отношения, «которые строятся на основе определенных политических взглядов и идеологических ценностей» [Добросклонская, 2009, с. 86]. Новости, как подчеркивает Т.А. ван Дейк, «не только описывают текущие события и их возможные последствия, но и существенным образом дают оценку действиям и выражают мнения политической, экономической, военной и социальной властных групп» [Дейк ван, 2015, с. 58].

Вариативность процессов категоризации и концептуализации событий в новостных текстах сквозь призму социально-идеологических факторов позволяет Т.А. ван Дейку трактовать производство новостей как специфическую социальную и дискурсивную практику воспроизводства идеологий [Dijk, 1988, p. 182], а Н. Фэйрклоу – как форму медиатизированной власти (mediated power) [Fairclough, 2015, p. 80–82]. Власть медиадискурса в социальном взаимодействии может иметь и легитимный, и манипулятивный характер [Дейк ван, 2015; Fairclough, 1992]. Понимание Т.А. ван Дейком идеологии как формы социальной когниции задает перспективу исследования роли новостного дискурса в управлении и воспроизводстве идеологических социальных знаний, которые в совокупности представляют «системы убеждений или мнений, принадлежащих не индивидам, а главным образом, членам социальных формаций и институтов» [Дейк ван, 2015, с. 54]. В новостном дискурсе выбор перспективы, ракурса «видения» событий задан институциональными и социальными структурами, которые определяют задачи журналиста в конструировании новостных событий. Следовательно, понятия репрезентации, конструирования новостного события закрепляют роль субъекта познания

в процессе ментального конструирования и языковой репрезентации медиасобытия.

Коммуникативную задачу по формированию в новостном дискурсе мнений, знаний, убеждений, системы ценностей адресата реализует категория модуса как языковое воплощение личностного начала в значении предложения, являясь, по словам Н.Д. Арутюновой, «знаком связи субъекта с суждением» [Арутюнова, 1988, с. 108]. Модусная, или оценочная, категоризация объективирует способы интерпретации знаний человеком и закрепляет механизмы этой интерпретации в категориальном пространстве языка в виде модусных категорий. К ним Н.Н. Болдырев относит, например, отрицание, аксиологические (собственно оценочные) категории, категории аппроксимации, эвиденциальности, в основе формирования которых лежат соответствующие модусные концепты [Болдырев, 2005]. В наших предыдущих работах показано, что посредством модусной категоризации говорящий (модусный субъект) задает субъективно-модальную интерпретацию содержания высказывания, референтом которого является некоторое положение дел [Семенова, 2007, с. 86]. Модусная категоризация получает дальнейшее развитие в концепции лингвистического метареферентирования, суть которой заключается в модусном профилировании пропозиции в свете определенного модуса (подробно см.: [Клепикова, 2008, с. 190–191]).

В целях выявления стратегий управления знанием в новостном дискурсе обратимся к дискурсивному конструированию резонансного события об отравлении бывшего двойного агента ГРУ Сергея Скрипаля и его дочери, номинируемого в англоязычном новостном дискурсе как «Russian spy poisoning» («Отравление бывшего шпиона»).

Результаты и обсуждение

Когнитивный механизм фокусирования / дефокусирования в конструировании идеологически предвзятой модели события

В соответствии со схемой новостного дискурса моделирование новостей начинается с заголовка, когнитивной функцией которого является создание макроструктуры мен-

тальной модели события [Дейк ван, 1989, с. 145]. Заголовки новостных статей по «делу об отравлении бывшего шпиона» задают идеологические ориентиры восприятия новостной информации: *Britain blames Moscow for poisoning of former Russian spy* (III); *Only conclusion is Russian state behind spy poisoning – British PM* (VI). Ключевая пропозиция *Russia is behind spy poisoning* формирует идеологически пристрастную ментальную модель, в которой отравление концептуализируется как преднамеренный акт, вина за который возлагается на Россию.

Репрезентация референтного события предполагает формирование ментальной модели как когнитивного коррелята ситуации, которая, однако, является, по мнению Т.А. ван Дейка, не копией события, не зеркальным отражением действительности, а ментальным конструктом на основе восприятия, опыта, социокультурного знания [Dijk, 2014, p. 38]. Когнитивной основой новостных сообщений становится ситуационная ментальная модель как структура знания о ситуации относительно ее участников, их действий, характеристик события, определяемых конкретными пространственными и временными параметрами. Содержание новостного дискурса контролируется контекстной моделью, которая включает прагматические и когнитивные аспекты ситуации: цели, интересы, установки, предполагаемые знания участников дискурса, их социальные и коммуникативные роли, уровень информированности. Контекстная модель задает способ интерпретации ситуации, создавая тем самым механизм по стратегическому контролю знания в ходе интеракции [Dijk, 2014, p. 303].

Ситуационная ментальная модель события «Russian spy poisoning» («Отравление бывшего шпиона») объективирована пропозициями, содержащими фактуальную информацию о том, что Сергей Скрипаль и его дочь Юлия были найдены без сознания на скамейке в торговом центре Солсбери и доставлены в больницу: *Sergei Skripal and his 33-year-old daughter were found in an unconscious state on a bench in a shopping center in Salisbury on March 4 and were taken to hospital* (III). Фактуальный характер события имплицитно определяется, говоря словами Т.В. Шмелевой, «самим фактом отсутствия показателей достоверно-

сти» [Шмелева, 1994, с. 34]. Однако в ходе дискурсивного конструирования референтного события фактуальная информация соотносится с интенциональным контекстом, и имплицитный модус достоверности сменяется эксплицитными ментальными модусами знания и мнения.

Обратимся к фрагменту новостного сообщения от 12 марта 2018 г., в котором Тереза Мэй, премьер-министр Великобритании, в обращении к парламенту выдвигает в отношении России официальное обвинение в отравлении Скрипалей, заявляя, что отравляющее вещество, известное как «Новичок», относится к военному типу и производится в России: *It is now clear that Mr. Skripal and his daughter were poisoned with a military nerve agent developed by Russia, which is part of the group of nerve agents known as the "Newcomer"* (III) (здесь и далее в примерах полужирный курсив наш. – Т. С.). Эксплицитный модус в начальной позиции (*It is now clear*), вербализованный прилагательным с перцептивной семантикой 'clear' ('ясно'), профилирует эпистемический смысл 'знание'. Сенсорный предикат в модусной функции актуализирует прагматическую задачу говорящего нейтрализовать попытку собеседника оспорить суждение (подробнее о типах модусов см.: [Арутюнова, 1988, с. 119]).

Модус знания имеет следствием указание на источник знания, что способствует повышению доверия к речевому сообщению. Ссылка на «категоричное мнение» экспертов из химической лаборатории Портон-Даун относительно российской природы отравляющего вещества становится доказательной базой для выдвигания официального обвинения России: *Boris Johnson claimed scientists at the UK's military research laboratory at Porton Down had been "absolutely categorical" in telling him there was "no doubt" the novichok nerve agent used in the Salisbury attack was manufactured in Russia* (III). Пресуппозиция доверия к источникам информации относительно локализации отравляющего военного вещества на территории России содержится и в высказывании Терезы Мэй: *Eight days after the Skripals collapsed, Prime Minister Theresa May identified the poison as Novichok, developed in the last years of the*

Soviet Union (III). Стратегия медиарепрезентации «дела Скрипалей», на наш взгляд, заключается в том, чтобы дискурсивными способами акцентировать те элементы ментальных моделей, которые соответствуют интересам власти. Представление информации о российской природе «Новичка» в модусе знания выполняет функцию когнитивного манипулятивного воздействия на ментальную модель мира адресата, поскольку достоверным является лишь факт наличия этого вещества у Советского Союза, но именно эта информация подается как ключевой аргумент относительно применения Россией отравляющего вещества в Солсбери.

В дискурсивном конструировании ситуации «отравления бывшего шпиона» манипулятивным потенциалом обладают суждения, в которых модусный глагол *conclude* с семантикой умозаключения вводит пропозицию с модальным значением вероятности: *Mrs. May said in the House of Commons "The government has concluded that it is highly likely that Russia was responsible for the act against Sergei and Yulia Skripal* (III); *A public inquiry concluded in 2016 that Putin had "probably approved" the killing of Alexander Litvinenko* (II). Содержание диктумных пропозиций представлено в модусе эпистемической возможности, однако адресат принимает предлагаемое вероятностное суждение как данность и формирует пропозиции в модусе знания: «Россия несет ответственность за покушение»; «Путин одобрил убийство Литвиненко». Отсылка к прецедентной ситуации убийства А. Литвиненко (*the killing of Alexander Litvinenko*) выступает как свернутая аргументация причастности российской власти к отравлению в Солсбери. С точки зрения теории метарепрезентации диктумная пропозиция «получает определенную модусную проекцию (перспективизацию)» [Клепикова, 2008, с. 191]. Когнитивный механизм распределения внимания в предложениях с модусно-диктумной организацией О.К. Ирисханова исследует в терминах «синтаксическое фокусирование / дефокусирование» [Ирисханова, 2014]. В результате сдвига фокуса внимания в анализируемых примерах вероятностная модальность подчиненной пропозиции дефокусируется, и, как следствие, подчиненная

пропозиции «наследует» от модусной пропозиции модальность факта.

В конструировании идеологически предвзятой модели медиасобытия задействован и эксплицитный модус мнения. Прототипически модус мнения / полагания присоединяет пропозиции, содержание которых представляет вероятностное суждение с модально-прагматическим значением неуверенности в истинности суждения. Оценка события как эпистемически возможного выносится в том случае, когда у говорящего нет точных данных о ситуации, «эпистемическая возможность проистекает из ограниченности знаний говорящего субъекта» [Шатуновский, 1996, с. 174]. Модусные предикаты *believe, think, highly / most / overwhelmingly likely* своим лексическим значением актуализируют модальность предположения, то есть диктумная пропозиция, грамматически маркированная как факт, «наследует» от эксплицитного модуса мнения модальность проблематической достоверности, ср.: *Я думаю / полагаю, что он пришел* воспринимается как вероятностное, а не фактуальное суждение. В новостном дискурсе содержание пропозиций, вводимых модусом мнения, получает в модели мира адресата не вероятностную, а истинностную эпистемическую оценку, которая оказывается под идеологическим контролем контекстной модели. Идеологический фон конструирования «дела Скрипалей» вербализован пропозициями, содержание которых эксплицирует не просто конфликт между государствами, а идеологическое противостояние между либеральными ценностями Великобритании и отсутствием таковых в политической системе России: *This is not just a conflict of state against state, but one of liberal values against their negation* (III). Читатели, получая информацию из новостных сообщений об отравлении в Солсбери, конструируют модель события, в которой «невинные мирные граждане исторического британского городка» (*innocent civilians of the historical British town*) противопоставлены «мафиозному государству Россия» (*Russian mafia state*), которое представляет угрозу «национальной безопасности» (*It is an assault on the United Kingdom's sovereignty. <...> It threatens the security of us all*) (III). Ситуация отравления моделиру-

ется как «преступление против Соединенного Королевства» (*a crime against the United Kingdom*). На фоне политической идеологической поляризации суждение возможности интерпретируется реципиентами как достоверная информация, то есть содержание пропозиций получает в ментальной модели адресата эпистемический статус социального знания: *The United States believes that Russia is responsible for the attack on two people in the United Kingdom using a military-grade nerve agent* (III); *Britain's prime minister said on Monday that it was "highly likely" that Moscow was to blame for the poisoning of a former Russian spy* (III). В приведенных контекстах содержание подчиненных пропозиций, вводимых модусом мнения, вербализует ключевую для адресата информацию об ответственности России за покушение, что обуславливает формирование социальных репрезентаций, среди которых важнейшими являются витальные ценности: национальная безопасность, суверенитет страны, якобы подвергающиеся угрозе со стороны России, они и оказываются в коммуникативном фокусе, в то время как модусная пропозиция реализует дискурсивную функцию, маркируя когнитивное состояние модусного субъекта.

М. Саймонс, анализируя эвиденциальные значения глаголов мысли и речи (*says / believes / suggests*), обращает внимание на коммуникативную важность подчиненной пропозиции [Simons, 2007]. Результатом выведения главного предложения из фокуса внимания является «когнитивное депрофилирование как изменение когнитивной и коммуникативной выделенности модуса в полипропозициональной структуре с сентенциональным компонентом» [Клепикова, 2008, с. 162]. Профилированию (фокусированию) подвергается подчиненная пропозиция, содержание которой указывает на социально значимые проблемы. Подчиненная пропозиция получает когнитивное профилирование в силу идеологической ориентации, что позволяет влиять на структуры ментальных моделей событий «путем перекладывания ответственности за события таким образом, чтобы это отвечало интересам манипулирующих» [Дейк ван, 2015, с. 265]. Содержание подчиненной пропозиции, вводимой модусом мнения, наделяется эпистеми-

ческим статусом знания вследствие его соотношенности с идеологической картиной мира реципиента, в которой формируется убеждение о масштабах угрозы, связанной с покушениями на мирных жителей «на улицах Великобритании и на улицах Европы» (*on the streets of the UK, on the streets of Europe*). Новостные сообщения о ходе расследования покушения на Скрипалей со ссылкой на Дина Хейдона, главу контртеррористического отдела Скотленд-Ярда (*Dean Haydon counterterrorism coordinator*) (V), индуцируют в когнитивной модели реципиентов представление о России как об источнике террористической угрозы. Следовательно, некритически мыслящий адресат принимает вероятностное суждение как данность, формируя в субъективной модели события убеждение об ответственности России как государства-агрессора за покушение на мирных граждан, на суверенитет страны. Модус мнения позволяет «выдавать» вероятностное суждение за знание, оказывая, таким образом, влияние на когнитивные и рациональные способности адресата, с тем чтобы заставить его поверить не в реальное положение дел, а в суждение по поводу реального положения дел.

Эпистемические критерии новостного сообщения

Возможность управления знанием в дискурсе Т.А. ван Дейк объясняет релятивностью человеческих знаний, суть этой концепции заключается в том, что «принципиально важным является не то, насколько убеждения соотносятся с некоторым положением дел, а насколько данные убеждения разделяются среди других членов данного сообщества – сообщества, основанного на знании» [Дейк ван, 2015, с. 292]. Релятивность знания в идеологически нагруженном новостном дискурсе приводит к «размыванию» границ между знанием и мнением, то есть утверждение, поданное как факт, как знание о положении дел, может на самом деле не иметь истинностной оценки, а мнения, наоборот, могут расцениваться как соответствующие действительности и получать статус достоверности.

Важной для понимания коммуникативно-эпистемических параметров новостного дис-

курса представляется мысль Т.А. ван Дейка о том, что естественное знание релятивно по отношению к эпистемическим критериям эпистемического сообщества: верное знание для одного эпистемического сообщества может быть верным или неверным для другого сообщества [Dijk, 2014, p. 34–35]. Именно поэтому в рамках эпистемического сообщества «некоторые убеждения, соответствующие критериям и получившие определенный статус, могут считаться знанием даже в тех случаях, когда с точки зрения лиц, находящихся за пределами данной группы, подобное знание имеет статус субъективных убеждений, мнений или даже предрассудков» [Дейк ван, 2015, с. 292].

Какие же эпистемические критерии новостного сообщения оказываются когнитивно значимыми при интерпретации реципиентами мнения как знания? Как реципиенты определяют, могут ли мнения, в основе которых те или иные источники информации, расцениваться как знание? Обоснованность мнения базируется на таких эпистемических критериях эпистемического сообщества, как надежное наблюдение, ссылка на источники информации, логическое умозаключение. Традиционная категоризация источников информации на прямые и косвенные [Козинцева, 1994; Aikhenvald, 2004] получает дальнейшее развитие в терминах когнитивных моделей коммуникантов. Когнитивный аспект эвиденциальности связан с ментальными моделями говорящих, экспликацией источников информации, заложенных в ментальных моделях [Dijk, 2014, p. 337]. Эвиденциальность в новостном дискурсе служит реализации социальной функции «эпистемического авторитета». Эпистемические авторитеты представлены авторитетными организациями, институтами, структурами, акторами (правительство, эксперты, важные политические фигуры), имеющими эпистемический доступ к источникам информации. Мнение специалиста или известного человека воспринимается адресатом как более достоверное и вызывает доверие. Так, апелляция к Гэри Эйткенхеду, руководителю британского центра исследований отравляющих веществ Портон-Даун, заявившему об ответственности России за отравление, способствует повышению доверия к официальному мнению и в целом к новостному сообщению, являясь эффективным способом убежде-

ния: *Gary Aitkenhead, the chief executive of the government's Defence Science and Technology Laboratory (DSTL), said the government had reached its conclusion that Russia was responsible for the poisoning* (I). Эвиденциальные маркеры реализуют ходы, повышающие доверие к дискурсивным источникам, они составляют часть эвиденциальной стратегии [Dijk, 2014, p. 346]. В перспективе модуса мнения суждение вероятности определяется адресатом как фактуальная информация в силу того, что мнения воспринимаются как знания в зависимости от убедительности доказательств и надежности источников [Dijk, 2014, p. 47].

Дискурсивное воздействие на модель мира адресата, в которой ответственность за ситуацию с отравлением возлагается на Россию, свидетельствует о том, что манипулятивный эффект достигнут. Опрос общественного мнения, проведенный аналитическим агентством «Opinium» в конце марта 2018 г. показал, что рейтинг Терезы Мэй на 2 % опережает рейтинг лидера оппозиции лейбористов Джереми Корбина, чья осторожная позиция по отношению к обвинению России в деле Скрипалей (*more cautious response in blaming Moscow directly for the Salisbury nerve agent attack*) не нашла отклика в модели мира британцев. Тереза Мэй, по данным опроса, оказалась более решительной в отстаивании национальных интересов (*is seen as better equipped to stand up for the national interest*) (IV). Посредством дискурсивного конструирования события, отвечающего интересам власти, консервативная партия добилась позитивных изменений в отношении к ней избирателей.

Заключение

Результаты анализа эпистемических параметров новостного дискурса свидетельствуют о динамическом взаимодействии ментальных модусов знания, мнения и эвиденциальности. Эксплицитные эпистемические модусы знания и мнения подчинены стратегии формирования идеологизированной ментальной модели события. Когнитивным механизмом конструирования идеологического социального знания является фокусирование / дефоку-

сирование модусной и диктумной пропозиции, что влияет на истинностную оценку вводимых ментальными модусами пропозиций. Смена фокуса в модусно-диктумных высказываниях влияет на восприятие и понимание новостных сообщений, что в свою очередь способствует формированию социального знания, отвечающего интересам доминирующих групп и обуславливает стратегию управления знанием в новостном дискурсе.

Перспективным представляется выявление когнитивных и языковых механизмов, обеспечивающих дискурсивное управление знанием в различных типах и жанрах дискурса. Эпистемическое измерение дискурса необходимо для понимания и объяснения того, как социально значимый опыт в совокупности социальных убеждений, мнений, оценок дискурсивно конструируется в языке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Арутюнова Н. Д., 1988. Типы языковых значений : Оценка. Событие. Факт. М. : Наука. 341 с.
- Баженова Е. Ю., 2013. Структурная организация сетевого новостного текста // Вестник Челябинского государственного университета. Вып. 85, серия «Филология. Искусствоведение». № 35. С. 11–15.
- Болдырев Н. Н., 2005. Категории как форма репрезентации знаний в языке // Концептуальное пространство языка : сб. науч. тр., посвящ. юбилею проф. Н. Н. Болдырева / под ред. Е. С. Кубряковой. Тамбов : Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина. С. 16–39.
- Дейк ван Т. А., 1989. Анализ новостей как дискурса // Язык. Познание. Коммуникация. М. : Прогресс, 1989. С. 111–160.
- Дейк ван Т. А., 2015. Дискурс и власть. Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. Изд. 2-е. М. : УРСС : ЛИБРОКОМ. 352 с.
- Добросклонская Т. Г., 2009. Лингвистические способы выражения идеологической модальности в медиатекстах // Вестник Московского университета. Серия 19, Лингвистика и межкультурная коммуникация. № 2. С. 86–94.
- Добросклонская Т. Г., 2016. Новостной дискурс как объект медиалингвистического анализа // Дискурс современных масс-медиа в перспективе теории, социальной практики и образования : II Международная научно-практическая конференция. Актуальные проблемы современной медиалингвистики и меди-

- акритики в России и за рубежом : II Международный научный семинар. Белгород, НИУ «БелГУ», 5–7 октября 2016 г. : сб. науч. работ / под ред. Е. А. Кожемякина, А. В. Полонского. Белгород : ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2016. С. 13–22.
- Дускаева Л. Р., 2014. Речевая структура новостных текстов сетевых изданий // Вестник Пермского университета. Серия: Российская и зарубежная филология. Вып. 1 (25). С. 179–183.
- Задворная Е. Г., 2000. Субъект высказывания и дискурса: человек говорящий и человек мыслящий. Минск : Изд-во БГУ. 201 с.
- Ильинова Е. Ю., 2018. Полиmodusность дискурсивной репрезентации медийного события // Когнитивные исследования языка. № 35. С. 280–287.
- Ирисханова О. К., 2014. Игры фокуса в языке: семантика, синтаксис и прагматика дефокусирования. М. : Яз. слав. культуры. 320 с.
- Клепикова Т. А., 2008. Лингвистические метаре-презентации. СПб. : Астерион. 250 с.
- Кожемякин Е. А., 2011. Производство знания в политическом дискурсе: социально-эпистемологический взгляд // Политическая лингвистика. № 4 (38). С. 52–56.
- Козинцева Н. А., 1994. Категория эвиденциальности (проблемы типологического анализа) // Вопросы языкознания. 1994. № 3. С. 92–104.
- Кубрякова Е. С., 2012. В поисках сущности языка : Когнитивные исследования. М. : Знак. 208 с.
- Семенова Т. И., 2007. Лингвистический феномен кажимости. Иркутск : ИГЛУ. 237 с.
- Слинина Л. Я., 2015. Новостное сообщение сегодня – семантическая структура, композиция, дискурс // Вестник Московского государственного лингвистического университета. № 20 (731). С. 260–269.
- Шатуновский И. Б., 1996. Семантика предложения и нерелевантные слова (значение, коммуникативная перспектива, прагматика). М. : Яз. рус. культуры. 400 с.
- Шмелева Т. В., 1994. Семантический синтаксис. 2-е изд. Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та. 47 с.
- Aikhenvald A. Y., 2004. Evidentiality and Challenges // *Linguistics Today – Facing a Greater Challenge*. Amsterdam : John Benjamin's Publishing Co. P. 1–29.
- Berger P. L., Luckmann T., 1991. *The Social Construction of Reality. A Treatise in the Sociology of Knowledge*. N. Y. : Penguin Books Ltd. 249 p.
- Dijk T. A. van, 1988. *News as Discourse*. Hillsdale, N. J. : Lawrence Erlbaum Associates Inc. 200 p.
- Dijk T. A. van, 2014. *Discourse and Knowledge: A Sociocognitive Approach*. Cambridge : Cambridge University Press. 549 p.
- Fairclough N., 1992. *Language and Social Change*. Cambridge : Polity Press. 259 p.
- Fairclough N., 2015. *Discourse and Power*. L. ; N. Y. : Routledge. 264 p.
- Fowler R., 1991. *Language in the News: Discourse and Ideology in the Press*. L. ; N. Y. : Routledge, 1991. 254 p.
- Simons M., 2007. Observations on Embedding Verbs, Evidentiality and presupposition // *Lingua*. № 117. P. 1034–1056.

ИСТОЧНИКИ

- I – *The Guardian*. URL: <https://www.theguardian.com/uk-news/2018/apr/03/porton-down-experts-unable-to-verify-precise-source-of-novichok> (date of access: 03.04.2018).
- II – *The Guardian*. URL: <https://www.gov.uk/government/news/pm-statement-on-the-anniversary-of-the-the-incident-in-salisbury> (date of access: 04.03.2019).
- III – *The New York Times*. URL: <https://www.nytimes.com/2018/03/12/world/europe/uk-russia-spy-poisoning.html> (date of access: 12.03.2018).
- IV – *Opinium*. URL: <https://www.theguardian.com/uk-news/2018/apr/04/russia-looks-to-discredit-uk-with-special-meeting-of-un-security-council> (date of access: 04.04.2018).
- V – *Tremont Herald*. URL: <https://tremontherald.com/world/still-multiple-leads-in-skripal-poisoning-case-says-scotland-yard/3605> (date of access: 14.06.2018).
- VI – *US news*. URL: <https://www.usnews.com/news/world/articles/2018-03-19/uk-primmay-says-only-conclusion-is-russian-state-behind-spy-poisoning> (date of access: 19.03.2018).

REFERENCES

- Arutyunova N.D., 1988. *Typy jazykovyh znachenij: Ocenka. Sobytie. Fakt* [Types of language values: Assessment. Event. Fact]. Moscow, Nauka Publ. 341p.
- Bazhenova E.Ju., 2013. Strukturnaja organizacija setevogo novostnogo teksta [Structural organization of online news text]. *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Vypusk 85, serija «Filologija. Iskusstvovedenie»*, no. 35, pp. 11-15.
- Boldyrev N.N., 2005. Kategorii kak forma reprezentatsii znaniy v yazyke [Categories as a form of knowledge representation in language]. *Kontseptual'noye prostranstvo yazyka: sb.*

- nauch. tr., posv. yubileyu professora N.N. Boldyreva / pod red. Ye.S. Kubryakovoy [The Conceptual Space of Language: Collection of Papers: Dedicated to the Jubilee of Professor Nikolai Nickolayevich Boldyrev / ed. E.S. Kubryakova]. Tambov, Derzhavin TSU Publ., pp. 16-39.
- Dijk T.A. van, 1989. Analiz novostey kak diskursa [Analysis of news as a discourse]. *Yazyk. Poznaniye. Kommunikatsiya* [Language. Cognition Communication], Moscow, Progress, pp. 111-160.
- Dijk T.A. van, 2015. *Diskurs i vlast'. Reprezentatsiya dominirovaniya v yazyke i kommunikatsii* [Discourse and power. Representation of dominance in language and communication]. II ed. Moscow, URSS, LIBROCOM Book House, 2015. 352p.
- Dobroslonskaya T. G., 2009. Lingvisticheskie sposoby vyrazheniya ideologicheskoy modal'nosti v mediatekstakh. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 19. Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*, no. 2, pp. 86-94.
- Dobroslonskaya T.G., 2016. Novostnoy diskurs kak obyekt mediallyngvisticheskogo analiza [News discourse as an object of mediallynguistic analysis]. *Diskurs sovremennykh mass-media v perspektive teorii, sotsial'noy praktiki i obrazovaniya: II Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya. Aktual'nyye problemy sovremennoy mediallyngvistiki i mediakritiki v Rossii i za rubezhom: II Mezhdunarodnyy nauchnyy seminar* [Discourse of modern mass media in terms of theory, social practice and education: II International Scientific and Practical Conference. Actual problems of modern mediallynguistics and media criticism in Russia and abroad: II International scientific seminar]. Izdatel'svo: ID «Belgorod», pp. 13-22.
- Duskaeva L.R., 2014. Rechevaya struktura novostnykh tekstov setevykh izdaniy [Speech structure of news texts of network publications]. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya*, no. 1 (25), pp. 179-183.
- Mel'nikova Ye.A., 2016. *Kognitivno-diskursivnyye osobennosti mediareprezentatsii sobytiya v angloyazychnom tekste novostnogo soobshcheniya* [Cognitive-discursive features of the media presentation of the event in the English news item text]. Cand. philol. sci. diss. abstr. Volgograd. 23p.
- Zadvornaya Ye. G., 2000. *Subyekt vyskazyvaniya i diskursa: chelovek govorjashhij i chelovek mysljashhij* [The subject of utterance and discourse: Homo dicens and Homo sapiens]. Minsk, Izd-vo BGU. 201 p.
- Il'inova E.Yu., 2018. Polimodusnost' diskursivnoj reprezentatsii medijnogo sobytija [Multimode capacity in discourse representation of media event]. *Kognitivnyye issledovaniya yazyka*, no. 35, pp. 280-287.
- Irishanova O.K., 2014. *Igry fokusa v yazyke: semantika, sintaksis i pragmatika defokusirovaniya* [The focus games in the language: semantics, syntax and pragmatics of defocusing]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury. 320 p.
- Klepikova T.A., 2008. *Lingvisticheskiye metareprezentatsii* [Linguistic metarepresentations]. St. Petersburg, Asterion. 250 p.
- Kozhemyakin Ye.A., 2011. Proizvodstvo znaniya v politicheskom diskurse: sotsial'no-epistemologicheskij vzglyad [Knowledge production in political discourse: socio-epistemological view]. *Politicheskaya lingvistika*, 2011. no. 4 (38). Belgorod, pp. 52-56.
- Kozinceva, 1994. Kategorijaj evidencial'nosti (problemy tipologicheskogo analiza) [The category of evidentiality (Problems of typological analysis)]. *Voprosy jazykoznanija*, no. 3, pp. 92-104.
- Kubryakova Ye.S., 2012. *V poiskakh sushchnosti yazyka: Kognitivnyye issledovaniya* [In search of the essence of language: cognitive research]. Moscow, Znak Publ. 208 p.
- Semenova T.I., 2007. *Lingvisticheskiy fenomen kazhimosti* [Linguistic phenomenon of see mingnes]. Irkutsk, ISLU. 237p.
- Slinina L.Ja., 2015. Novostnoe soobshhenie segodnja - semanticheskaja struktura, kompozitsija, diskurs [News report today – semantic structure, composition, discourse]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*, no. 20 (731), pp. 260-269.
- Shatunovskiy I.B., 1996. *Semantika predlozheniya i nereferentnyye slova (znachenije, kommunikativnaya perspektiva, pragmatika)* [Semantics of a sentence and non-reference words (meaning, communicative perspective, pragmatics)]. Moscow, Yazyki russkoy kul'tury. 400 p.
- Shmeleva T.V., 1994. *Semanticheskij sintaksis* [Semantic syntax]. Krasnoyarsk, Krasnoyarsk Univ. Publ. 47p.
- Aikhenvald A.Y., 2004. Evidentiality and challenges. *Linguistics today – facing a greater challenge*. Amsterdam, John Benjamin's Publishing Co, pp. 1-29.
- Berger P. L., Luckmann T., 1991. *The Social construction of reality. A Treatise in the Sociology of Knowledge*. New York, Penguin Books Ltd. 249 p.
- Dijk T.A. van, 1988. *News as discourse*. Hillsdale, New Jersey, Lawrence Erlbaum Associates Inc., Publishers. 200 p.

Dijk T.A. van, 2014. *Discourse and knowledge: A sociocognitive approach*. Cambridge University Press. 549 p.

Fairclough N., 1992. *Language and social change*. Cambridge, Polity Press. 259 p.

Fairclough N., 2015. *Discourse and power*. London, New York, Routledge. 264 p.

Simons M., 2007. Observations on embedding verbs, evidentiality and presupposition. *Lingua*, no. 117, pp. 1034-1056.

SOURCES

The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/uk-news/2018/apr/03/porton-down-experts-unable-to-verify-precise-source-of-novichok> (date of access 03.March.2018).

The Guardian URL:<https://www.gov.uk/government/news/pm-statement-on-the-anniversary-of-the-incident-in-salisbury>(date of access 04.03.2019).

The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2018/03/12/world/europe/uk-russia-spy-poisoning.html>(accessed 12. March.2018).

Opinium. URL:<https://www.theguardian.com/uk-news/2018/apr/04/russia-looks-to-discredit-uk-with-special-meeting-of-un-security-council>(accessed 04.April.2018).

Tremont Herald. URL:<https://tremontherald.com/world/still-multiple-leads-in-skripal-poisoning-case-says-scotland-yard/3605> (accessed 14.June.2018).

US news. URL:<https://www.usnews.com/news/world/articles/2018-03-19/uk-pm-may-says-only-conclusion-is-russian-state-behind-spy-poisoning> (date of access 19.March .2018).

Information About the Author

Tatiana I. Semenova, Doctor of Sciences (Philology), Professor, Department of English Philology, Irkutsk State University, Lenina St, 8, 664025 Irkutsk, Russia, tisemenova54@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8929-699X>

Информация об авторе

Татьяна Ивановна Семенова, доктор филологических наук, профессор кафедры английской филологии, Иркутский государственный университет, ул. Ленина, 8, 664025 г. Иркутск, Россия, tisemenova54@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8929-699X>